



ГЕННАДИЙ СТЕПАНОВИЧ ЗАЙЦЕВ

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ГЕННАДИЙ СТЕПАНОВИЧ ЗАЙЦЕВ

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК. ВЕДУЩИЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТГУ.

ПОЧЕТНЫЙ АТАМАН ЯНАО. ПОЛКОВНИК СОЮЗА КАЗАКОВ РОССИИ.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ АТАМАНА СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА СОЮЗА КАЗАКОВ РОССИИ, КОТОРОЕ ВКЛЮЧАЕТ ДЕВЯТЬ СУБЪЕКТОВ В РФ И КАЗАХСТАН.

ЗА СВОЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЫЛ НАГРАЖДЕН ПОЧЕТНЫМИ ГРАМОТАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ЯНАО И ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ. ПОЧЕТНЫЙ РАБОТНИК ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ. НАГРАЖДЕН ВЫСШИМИ НАГРАДАМИ СОЮЗА КАЗАКОВ РОССИИ: ОРДЕНАМИ «ЗА ВОЛЮ, ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО», «ЗА СЛУЖБУ КАЗАЧЕСТВУ» И ДРУГИМИ.

Геннадий ЗАЙЦЕВ: без патриотизма нет возрождения России

КАЗАЧЬЯ РОДОСЛОВНАЯ

Мое детство прошло на Кубани. Отец по происхождению донской казак: но поскольку мы жили в станице Ново-Дмитриевской, я впитал кубанские традиции и всю жизнь считал, и всегда буду считать себя кубанским казаком. Рассказывали, что когда я был совсем маленьким, и на меня напали ребяташки, человек пять-шесть, я подобрал палку и сказал: «Попробуйте троньте казака», и все мигом разбежались. Это я к тому, что с раннего детства уже ощущал себя казаком.

Мамина родословная известна лучше. Ее девичья фамилия Горенко. Она из рода кубанских казаков Шевляков и Полежаев. В семье хранится редкая книга – реестр Запорожского казачьего войска 1756 года. Там мы нашли своих предков по фамилии Полежай. Дед умер рано, когда мне было восемь лет. В Великую Отечественную войну он воевал в казачьих частях в коннице генерала Доватора. Бабушка, Прасковья Гурьевна Шевляк, была очень красивой. А как она пела кубанские песни, романсы! Мама тоже замечательно пела и танцевала. Мама и бабушка учили нас со старшим братом любить людей. И они сами, да и отец, всегда с большой любовью и терпением, с благодарностью относились ко всем, кто встречался на их жизненном пути.

Отец окончил Одесское военное пехотное училище перед самой войной, 22 июня ему присвоили звание лейтенанта РККА. Он оказался в станице Саратовская, где формировалась 347-я Мелитопольская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия. В 1928 году станичный храм был уничтожен, из него сделали клуб. Когда отец во время увольнения зашел в этот клуб, то увидел там 20-летнюю маму, которая по просьбе станичников как раз пела и плясала.

Увидев ее, отец сразу сказал себе: «Только Она». 16 сентября 1941 года они поженились и на память сфотографировались у большого камня. Я этот камень отыскал. Сейчас рядом с ним выстроена часовня в честь Иверской иконы Пресвятой Богородицы. А на месте клуба, где встретились родители, снова построена церковь.

Мать провожала отца почти до самого Ростова. И тут друг отца, грузин, говорит моей матери: «Оля, если твоего мужа Степана убьют, то даю тебе слово офицера, буду жив, вернусь и женюсь на тебе». Их бросили в самый ад под Ростовом. В первом же бою тот грузин погибает.

Отец командовал штрафной ротой, состоявшей большей частью из разжалованных офицеров. Награжден двумя орденами, многими медалями, был контужен, трижды ранен. Перед последним ранением отец видит сон: среди ослепительных лучей неземного света идет он по прекрасному яблоневому саду, и хочет себе красное большое яблоко сорвать, да никак не может. И было это как будто наяву. Вдруг появилась благообразная старушка: «Яблочко хочешь, молодец?» «Да, бабушка», – отвечает отец. Тогда она из-за спины достает ему румяное яблоко. Но только отец потянулся за ним, как старушка, зорко глянув, резко отвела руку в сторону. «Э, голубчик, – говорит, – тебе рано еще, я потом к тебе приду». Отец проснулся, рассказал сон старикам. Они говорят: «Лейтенант, тяжело ранен будешь, но домой вернешься». И правда: в разгоревшемся сражении его так тяжело ранило, что он очень долго находился на излечении, даже отправили домой похоронку.

У отца была исключительная память, он помнил по именам всех своих солдат, живых и мертвых, а потом и всех учеников. Отец немного

не дожил до 50-летия Победы, он умер накануне Рождества Христова 4 января 1995 года, а мама – в 2005 году 19 августа, в день Преображения Господня. Они прожили вместе более 50 лет и похоронены вместе в станице Саратовской, там же покоится весь наш род. Отец оставил воспоминания о Великой Отечественной войне и о своей жизни. Сейчас я продолжаю эту летопись, занимаюсь родословной семьи Зайцевых.

Мы строго чтим заветы родителей. Как человек взрывной, могу выйти из себя, но я всегда уважал, любил и люблю людей, очень сильно им доверяю. И второе родительское наставление: Россия – это наша Родина-Мать, защита Родины – первоочередная обязанность мужчины, казака. Я капитан запаса Советской Армии. Служил в Советской Армии – в радиотехнических войсках, в противовоздушной обороне страны.

Мы с братом выросли в семье учителей. Отец после войны преподавал немецкий язык, мама всю жизнь проработала в начальной школе. Считаю, в жизни нам очень повезло, поскольку помимо замечательных родителей нас с братом воспитали прекрасные учителя. Отец мне всегда говорил: «Гена, в школе самый главный человек – это ребенок. Чтобы быть хорошим учителем, надо очень сильно любить детей». И я всегда следовал этому завету.

Никогда не забуду моей первой учительницы Клавдии Васильевны Новгородской. Нигде больше, как только в нашей Ново-Дмитриевской школе, не встречал такой дружный коллектив педагогов. Все учителя, завучи, директор были как одна семья. Вместе отдыхали семьями, пели в учительском хоре. Это действительно был творческий коллектив единомышленников. Не удивительно, что мы с братом выбрали учительство своей профессией. И наши дети тоже работали школьными учителями. Кроме того, у нас на Кубани был замечательный учитель истории и краевед от Бога – друг семьи Виктор Эммануилович Королев. Мы в походы с ним ходили по историческим местам, занимались раскопками, коллекцию историческую собирали: монеты, оружие и т.д. Он нам привил сознание того, что любить Родину в большом понимании нельзя, если ты не любишь малой Родины. Но полюбить ее можно, только узнав свои корни, славную историю своего народа, своей семьи, своего поселка или города. В 1965 году родители решили переехать на Север. В Салемальской средней школе, где они начали работать, тоже образовался исключительно дружный педагогический коллектив. Все были вместе в радостях, трудностях и горе. Все тоже собирались у нас дома. Правда, та школа была совсем маленькая. В 1968 году я попал в первый ее выпуск – трое мальчиков и трое девочек. Через пятнадцать лет родители вернулись на Кубань, а мы остались. Брат трагически погиб в 1979 году и похоронен в поселке Салемал ЯНАО.

45 ЛЕТ НА ЯМАЛЕ

Сколько себя помню, меня всегда отличала активная гражданская и общественная позиция. Даже в детстве. Удавалось увлечь своих сверстников, объединить и повести за собой. И позже постоянно оказывался в центре каких-то важных дел, мероприятий, событий и инициатив, одним словом, всегда находился на острие общественной жизни. И мне доверяли люди, поддерживали, избирали своим командиром, депутатом, атаманом. В четырнадцатилетнем возрасте организовал в поселке Салемал свою «Зарницу»



СТЕПАН ИВАНОВИЧ ЗАЙЦЕВ, КОМАНДИР ШТРАФНОЙ РОТЫ, 1944 Г.

ВТОРОЕ ФОТО СВЕРХУ: ПРАСКОВЬЯ ГУРЬЕВНА ГОРЕНКО (ШЕВЛЯК)

ТРЕТЬЕ ФОТО СВЕРХУ: МОЛОДОЖЕНЫ СТЕПАН И ОЛЬГА ЗАЙЦЕВЫ, 16 СЕНТЯБРЯ 1941 Г.



еще до появления этой военно-патриотической игры на просторах СССР. И был одним из командиров армии Джека (это мое детское прозвище поскольку очень любил Джека Лондона), которая сражалась против армии Черного кота. Эта юнармейская игра продержалась у нас в течение двух лет, пока не появилась Всесоюзная игра «Зарница».

После службы в армии, вернулся на Ямал и вел историю в Сёяхинской средней школе, где отец в ту пору был директором. Организовал там свой первый кружок краеведения и школьный музей. Наверное, моя активная жизненная позиция повлияла на то, что меня избирали в Ямальский райком комсомола, а затем и в районный комитет партии. В 27 лет даже был одним из самых молодых заведующих отделом пропаганды и агитации РК КПСС Тюменской области, курировал учебные заведения Ямальского района, был депутатом Тюменского областного и членом Малого Совета народных депутатов, заместителем председателя – заведующим бюджетной комиссией Районной Думы МО Ямальский район. Но главным делом жизни, помимо текущей работы и выполнения злободневных наказов избирателей, все же считал историю и краеведение.

Полуостров Ямал, давший название нашему району и автономному округу, манил своими тайнами. Было все интересно: уходящая этнокультура и традиции ямальских ненцев, каменные наконечники и бронзовые украшения прошедших тысячелетий, бивни и скелеты мамонтов, торчащие из вечной мерзлоты, помимо 501-й обнаруженная 502-я стройка, воспоминания фронтовиков. Настоящее становилось прошлым, как важно было память о нем сохранить для потомков, не дать уйти безвозвратно.

За эти годы я создал два школьных музея в поселках Се-Яха и Яр-Сале. В школах выделили



ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТЮМЕНСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ Г.Н. ЧЕБОТАРЕВ ВРУЧАЕТ ЗНАМЯ ЦК ВЛКСМ ЯМАЛЬСКОМУ РАЙКОМУ, ЖМЕТ РУКУ ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ ЯМАЛЬСКОГО РК ВЛКСМ Г.С.ЗАЙЦЕВУ, 1978 ГОД

комнаты, куда мои ученики стали приносить старинные вещи, этнокультурные предметы. У нас даже хранились кости гренландского кита. А сколько было радости, когда я в куче тряпья в Сёяхинской школе отыскал пионерское красное знамя первых лет Советской власти! Как я гордился этой находкой, ведь такого экспоната не было даже в Салехарде. А между тем я начинал понимать, что школьные музеи недолговечны. Есть энтузиаст – они работают, нет – и вот уже помещение опечатано. А когда Сёяхинская школа вместе с музеем и пионерским знаменем сгорела дотла, пришлось решение основать Ямальский районный музей на основе моей личной коллекции, собранной на Ямале. Идею эту охотно поддержали прежний глава района В.Г. Толстов и председатель райисполкома Х.М. Езынги

Музей был создан в 1991 году, и я, продолжая оставаться областным депутатом, стал его первым директором. Нашему техническому оснащению в начале 90-х изумлялись даже в Салехарде: компьютер, видеокамера, ксерокс. За 20 лет своего существования музей собрал около десяти тысяч экспонатов, но, самое главное, удалось сформировать у населения района гражданскую позицию по отношению к своей малой Родине. Когда жители, в том числе и коренной национальности, стали понимать, что музей – это прежде всего их достояние, их история, которую их побуждают сохранять, что именно сюда надо приносить старые предметы, необычные находки.

Много редких экспонатов принесли к нам сами ненцы. Оленеводы из рода Сэротетто пере-



АТАМАНЫ СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА СОЮЗА КАЗАКОВ РОССИИ, Г.ТЮМЕНЬ, 2010 ГОД



ГУБЕРНАТОР ЯНАО Ю.В. НЕЕЛОВ
И Г.С. ЗАЙЦЕВ
НИЖНЕЕ ФОТО: МОЛЕБЕН У ПОКЛОННОГО
КРЕСТА, Г.ТЮМЕНЬ, ИСТОРИЧЕСКИЙ СКВЕР



дали десять уникальных документов о спасении их предком участников северной экспедиции со шхуны «Ермак», которой в 1862 году командовал внук знаменитого мореплавателя Ивана Крузенштерна Павел Крузенштерн. Бумаги хранились в чумах из поколения в поколение на протяжении 130 лет. Как только сюжет об этом событии был показан по «ОРТ», нам тут же позвонил из Санкт-Петербурга потомок Крузенштерна.

Это мой ученик Сэротэтто Кирилл сообщил, что Юрий Худи в нескольких километрах от своего чума нашел полностью сохранившегося мамонтенка. Поиски мамонтенка, похищенного третьими лицами ради личной наживы, превратились в настоящую детективную историю с погоней, в которой помимо работников музея

и других ученых принимали участие и представители органов власти и милиции. Эту находку в ЮНЕСКО назвали находкой века.

Мы собрали более ста личных дел ветеранов, как руководителей, так и простых граждан, репрессированных, которые на полуострове работали и умирали в огромном количестве. Как-то расспрашивал одну женщину из бывших «врагов народа», которая никак не могла взять в толк, почему к ней такое внимание: «А что я такого сделала особенного?» А ведь им, ударно работавшим во время войны на Крайнем Севере, в Новом Порту и жившим в землянках, выдавали по совку угля на неделю! Это трудно даже представить.

Потом наступило время систематизации как исторического, так и краеведческого материала о полуострове Ямал, который имел особое значение для России. Нам удалось установить, что именно Новый Порт, открытый в 20-х годах прошлого века, стал первым морским советским портом международного значения. Что в годы войны Ямальский район находился в зоне военных действий. Я нашел радиста Василия Васильевича Белоусова, ему уже около 90 лет, который передавал радиogramму о заходе фашистской подводной лодки в Обскую губу.

История Ямала вошла в два издания (1992 и 1994 гг.) – районные учебные пособия для школ. На тот момент таких трудов не было нигде по всей Тюменской области. Мы были первыми. Затем напечатали «Очерки истории поселка Яр-Сале», так и районный центр получил свое учебное пособие. Подготовка к кандидатской диссертации привела к публикации материалов под названием «Музейный компас Сибири: Ямало-Ненецкий автономный округ». И, наконец, в 2005 году была издана объемная, богато иллюстрированная архивными и современными материалами и фотоснимками книга «Край земли, устремленный в будущее», посвященная 75-летию Ямальского района и автономного округа.

Она вобрала в себя все, что мы собрали прежде: историю каждого поселка, каждого ветерана.

Жители Ямальского района оказывали мне высокое доверие, избирая своим представителем в законодательные органы власти. И это притом, что я всегда имел и имею свое мнение, убеждение, которое может отличаться, не совпадать даже с общепризнанной позицией, точкой зрения чиновников высокого ранга. Но если я считаю точно, что Правда за мной, то ради восстановления справедливости отстаиваю ее всеми доступными способами. И не было такого случая, чтобы Истина не восторжествовала.

Так было, когда в 1996 году удалось добиться, чтобы окружному музею Ямало-Ненецкого автономного округа в Салехарде было присвоено имя Ивана Семеновича Шемановского. О. Иринарх 14 лет провел в Обдорской миссии. За это время он создал большую библиотеку, основал музей, открыл при миссии школу – приют для детей инородцев – и сделал еще много важного для нашего края.

Или взять случай с Тюменским областным краеведческим музеем, которому в 1995 году решением Тюменской областной Думы было присвоено имя просветителя и первого собирателя древностей Ивана Яковлевича Словоцова. Только вот чиновники от культуры, преобразовав в 2008-м музей в музейный комплекс, решили, будто Словоцов тут ни при чем. Разве можно было с этим согласиться? Так вычеркивают из памяти будущих поколений деятельность наших великих предшественников. А потом сетуют, что не так растет молодежь, что нет у нас национальной идеи. А она в нашей исторической и социальной памяти, в нашем богатейшем культурном наследии, к которому относится и И. Я. Словоцов. И мы добились возвращения музейному комплексу его имени.

Среди самых значимых депутатских дел, считаю, выполнение наказов по переселению ветеранов Ямала, желавших перебраться в более мягкий климат, в Ялуторовский и Заводоуковский районы юга Тюменской области. Там строили для них жилье за счет средств Ямальского района. Когда в сезон отпусков по всей области, и особенно на Севере, невозможно было достать авиабилетов, чтобы вылететь на отдых на Большую Землю, Ямальский район имел свою бронь на все пользовавшиеся спросом направления. Удалось также добиться, чтобы в районном центре был установлен новейший многоканальный передатчик, что позволило качественно улучшить связь с другими территориями России. Я также инициировал обращение Малого Совета Тюменского областного Совета народных депутатов в Львовский областной Совет о переносе памятника Герою Советского Союза Н. Кузнецову в Тюмень, где он учился. Вместе с другими депутатами активно участвовал в разработке муниципальных правовых актов – создавали юридическую базу для деятельности муниципалитетов.

Как историк и краевед, всегда отстаиваю историческую правду, категорически возражаю против переписывания истории, в каких бы «благих» целях оно ни совершалось. Так, Ямальская районная Дума в свое время приняла заявление президенту страны В. В. Путину о недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны. Тогда хотели со знаменем Победы убрать Серп и Молот – символ СССР. Но ведь именно с этим знаменем наши отцы и деды победили мировой фашизм, отстояли свою Родину, свои дома, всех нас, ныне живущих.

С принятием в 1989 году Декларации Вер-

ховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессированных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечения их прав» началось возрождение казачества. (Известно, что в 1919 году диктатура пролетариата осуществила «полное и поголовное расказачивание», в результате которого было уничтожено более двух миллионов казаков. Выдающийся мыслитель нашего времени А. Солженицын назвал эту кровавую операцию первым геноцидом в мировой истории). Я добровольно взял на себя миссию по возрождению казачества в ЯНАО. Когда в 1990 году моя статья по этому поводу «Союз казаков на Севере» появилась в окружной газете «Красный Север», на нее откликнулись многие потомки казаков. Через два года мы уже создали общественную организацию, которая существует до сих пор – «Обско-Полярная казачья линия». Меня избрали ее первым атаманом, потом – почетным атаманом ЯНАО. На общественных началах возглавлял районную и окружную казачьи организации в течение восемнадцати лет.

За это время казаки Ямала установили пять Поклонных крестов по округу, организовали казачьи хоры в Салехарде, Пангодах, в Надыме, Яр-Сале, стали инициаторами возведения храмов в Надыме – Никольского, в Яр-Сале – святой Ксении Петербургской. Сами казаки на свои средства поставили часовни в Новом Порту и в Салемале. Казаки Салехарда помогли возвести часовню и Никольскую казачью башню 17 века. Вели патриотическую работу среди детей и молодежи. Стали открываться военно-патриотические клубы, кадетские казачьи классы. По инициативе В.И. Степанченко, в ту пору товарища атамана ОПКЛ, был открыт казачий кадетский класс на базе школы №4 в Салехарде. Сейчас он признан одним из лучших кадетских классов ЯНАО.

ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И, наконец, третий этап моей деятельности, начался в Тюмени, когда в 2008 году заместитель директора Института гуманитарных исследований ТюмГУ И. С. Карабулатова пригласила меня на должность ведущего научного сотрудника по исследованию истории Сибирского казачества. Институт гуманитарных исследований и казачьи структуры Союза казаков юга Тюменской области, ХМАО и ЯНАО заключили соглашения о совместной деятельности по изучению истории казачества в Тюменском регионе. В результате мы вместе учредили две научно-практические конференции «Казачество Сибири: от Ермака до наших дней: история, язык, культура» (одна международная, вторая всероссийская). По мнению одного из ведущих исследователей казачества Сибири, профессора В. А. Шулдякова, наши конференции представляются «научным и общественным феноменом». Во-первых, «никогда до того «под крышей» одной казачьей конференции и одного сборника тезисов и сообщений не собиралось такого широкого круга специалистов: историки, этнографы, фольклористы, культурологи, социологи, политологи, юристы, руководители казачьих структур разных уровней». Во-вторых, «это первая в Сибири, а быть может, и во всей России, научная конференция, в финансирование которой столь весомый вклад внесли казачьи общественные организации». Кроме того, «это первая, действительно научно-практическая конференция, на которой ученые и практики об-



С ВНУЧКОЙ АЛЕКСАНДРОЙ

щались на равных и, что гораздо более важно (!), слушали и слышали друг друга. Нет нужды говорить о необходимости связи науки с практикой. А в исторических науках эта связь – большая редкость». «Организаторы показали свой научный потенциал еще и изданием к открытию форума не только сборника тезисов и сообщений, но и коллективной монографии «Казаки Тюменского региона: от Ермака до наших дней». «Учитывая степень организационного, финансового, интеллектуального участия казачьих структур, – подытоживает В.А. Шулдяков, – можно предположить, что данный научный форум имеет серьезные шансы стать действительно регулярной конференцией по истории, культуре и современной жизни казачества, а не канет в лету и не даст выхолостить свою первоначальную казачковедческую сущность».

Да, мы станем центром казачковедения Сибири. Теперь собираемся искать средства для выпуска Большой казачьей энциклопедии Тюменской области.

Российское казачество, веротерпимое по своей природе (ведь помимо православных в казачестве служили мусульмане и буддисты), продолжает оставаться тем этническим цементом, тем буфером, стабилизирующим началом, которое не даст раскатать нашу общую многонациональную лодку, хотя некоторым силам этого и хотелось бы. Казачество, как и прежде, сосредоточено на самых главенствующих в международной политике направлениях. Это китайское на Дальнем Востоке, направление исламских экстремистов в южной и азиатской зонах, а также на Кавказе. Поэтому необходимо возрождать саму казачью общину и ее дух – ратное служение Отечеству. На «реализацию потенциала казачьих обществ и общественных объединений в интересах национальной безопасности и территориальной целостности государства» нацеливает и концепция государственной политики РФ.